

СОТРУДНИЧЕСТВО: НОВЫЕ ПУТИ

Международный семинар «Научная политика, новые механизмы взаимодействия между Востоком и Западом» завершился 25 ноября своей работой в новосибирском Академгородке. Его итоги, которые будут выражены в доработанных официальных документах, не звучат сенсационно — хотя сам по себе факт присутствия НАТО в Сибири достаточно неординарен. Но мы, кажется, уже перекормлены информацией типа «а это видели?», и не находим возможности осмыслить глубже то, что не выпирает с первых полос газет и не мелькает на экране.

Между тем можно сказать, что результаты работы семинара были предсказуемы и ожидаемы — но для тех, кто пристально следит за тенденциями развития научного мирового сообщества, анализирует ситуацию, правильно строит прогноз. Именно так повело себя руководство СО РАН — на заключительной пресс-конференции министр науки РФ Б. Салтыков пусть неявно, но признал это, сказав, что в построении сотрудничества с НАТО Сибирское отделение определило остальные структуры АН России.

Здесь нет грубого меркантилизма — контакты «Сибирь-НАТО», развиваясь не потому, что кто-то хочет все продать, а кто-то купить. Правильнее говорить о сотрудничестве, то есть о взаимодействии. При этом необходимо подчеркнуть, что выгода от этого взаимодействия обоюдна — ученые Запада (и Востока) не скрывают своей заинтересованности в развитии кооперации с Сибирскими научными центрами. Почему именно с ними? Академик В. Коптюг подчеркнул на пресс-конференции, что для сибирского отделения РАН характерны три особенности, привлекающие зарубежных специалистов: наличие уникальных установок, мультидисциплинарный подход в исследованиях, доступность важных природных объектов. Именно сочетание всех этих «качеств» научных центров Сибири (плюс устойчиво — пока — работающие крупные научные коллективы), определяет широту возможного сотрудничества между Востоком и Западом в конкретных сибирских регионах.

Такой результат — осознание и построение новых путей кооперации — должен, пожалуй, быть отмечен первым среди других. О них, как и о самых интересных моментах конференции, мы расскажем в последующих номерах «НВС».

В этом же выпуске предлагаем вам познакомиться с организацией научных контактов при поддержке НАТО.

В дополнение к двум известным направлениям своей деятельности — политической и военной — НАТО формирует и третье, научное, имеющее целью расширение связей между людьми, помощью в решении сложных проблем, с которыми сталкивается современное общество, и развитие науки и технологии в странах блока.

Научный комитет НАТО, осуществляющий политику в этом направлении, исходит из того, что наука и технологические ее применения могут быть успешно поддержаны на путях кооперации ученых развитых стран. Связи между постоянными членами НАТО были и остаются главной компонентой этой кооперации. Однако недавно установившиеся контакты между ними и государствами бывшего СССР, а также Восточной и Центральной Европы рассматриваются сейчас как один из важных пунктов научной программы Северо-Атлантического блока, в ходе обсуждения новых особенностей этой программы был обозначен ряд приоритетных областей деятельности научного комитета НАТО, в которых и будет осуществляться поддержка науки для

указанных выше стран, называемых теперь Cooperation Partners, или СР (то есть партнеров по кооперации). Проекты, осуществляемые учеными стран НАТО и СР и попадающие в приоритетный список, могут получить финансовую поддержку через соответствующие механизмы.

Вот как выглядит список приоритетов:

- **технологии разоружения:** научные исследования, связанные с уничтожением ядерного и химического оружия, конверсией оборонной промышленности и безопасностью ядерных установок гражданского назначения;

- **защита окружающей среды:** научные исследования, относящиеся к восстановлению природных участков, пострадавших от использования в военных целях а также посвященные региональным экологическим проблемам и предотвращению природных и антропогенных катастроф;

- **высокие технологии:** речь идет об информатике, материаловедении, биотехнологиях и разработках в области сбережения и накопления энергии (не ядерной);

- **человеческие ресурсы:** здесь рассматриваются проблемы научной политики, управления, прав на интеллектуальную собственность, подготовки кадров (в том числе переподготовка персонала, работающего в оборонных областях).

В дополнение, к этому списку те области науки, которыми способствуют активному развитию указанных направлений и диалогу между странами НАТО и СР — например, компьютерные сети — также будут пользоваться поддержкой.

Механизмы поддержки Они включают исследовательские школы (ASIs), многоотраслевые рабочие встречи и семинары (ARWs), гранты для проведения совместных работ (CRGs), связывающие гранты (LCs) и поездки экспертов (EVs).

1. **ASIs** ставят своей целью распространение научного знания, обмен опытом между учеными разных стран и расширение контактов между ними. Директора ASIs — крупным ученым — предоставляется возможность организовывать научные семинары обучающего характера с участием ведущих специалистов. Обычно такие семинары длятся 10 дней, и на них 60–80 студентов, т. е. ученые, имеющих первую научную степень — слушают сообщения 10–15 лекторов высокого уровня.

По направлениям, указанным в списке приоритетных, предполагается участие ученых из стран НАТО и СР в качестве со-директоров ASIs, причем семинары могут проводиться в любой из этих стран. Средства, которым располагает ASIs, должны идти на организационные расходы, оплату проезда и проживание лекторов и на покрытие части расходов по обеспечению проезда и проживания слушателей семинара.

2. **Рабочие встречи ученых-исследователей — (ARWs)** — предусматривают выработку объективной оценки полученных результатов в новых важных областях знания и согласование направлений будущих исследований, а также развитие контактов между учеными разных стран и разных специализаций. Эти встречи длятся от 2 до 5 дней и привлекают от 20 до 50 участников. Задачи, для обсуждения которых собирается ARWs, должны входить в список приоритетных направлений, а со-директорами должны быть два ученых — из страны, входящей в НАТО, и из страны бывшего Варшавского договора, включая страны СНГ (их обозначают как страны CIS). Встреча может проходить в любой из этих стран. Фонды ARWs предназначены для покрытия организационных расходов, оплаты и проживания основных докладчиков и частичной оплаты проезда и проживания других участников.

3. **Гранты для проведения совместных работ (CRGs).** Целью выплаты этих грантов является стимулирование

сотрудничества между учеными стран НАТО и CIS. Средства идут на оплату встречных поездок за рубеж одного или пяти членов группы в течение одного года или двух лет. Для научных подразделений и стран СР фонды этих грантов могут быть запрошены на приобретение научного оборудования по умеренной цене или оплату электронных средств связи в рамках ведущегося проекта. Гранты LGs могут быть двухсторонними или многосторонними.

4. **Связующие гранты (LGs)** ставят целью обеспечение кооперации в деятельности исследовательских групп из стран НАТО и CIS для того, чтобы поддержать совместные исследовательские проекты в приоритетных областях (согласно списку). Средства, распределяемые по этим грантам, идут на оплату встречных краткосрочных выездов за рубеж четырех или пяти членов группы в течение одного года или двух лет. Для научных подразделений и стран СР фонды этих грантов могут быть запрошены на приобретение научного оборудования по умеренной цене или оплату электронных средств связи в рамках ведущегося проекта. Гранты LGs могут быть двухсторонними или многосторонними.

5. **Экспертные поездки (EVs).** Эти программы задувают для поддержки визитов экспертов из стран НАТО (дорога и проживание) в исследовательские лаборатории стран СР для консультаций по проектам, ведущимся в приоритетных направлениях.

Другие формы кооперации — **Научное сотрудничество.** Оно предполагает научную работу для специалиста из страны НАТО в другой стране, входящей в этот блок. Ограниченные возможности предусматриваются для ученых стран СР. Информация может быть получена в Отделе научных проблем НАТО.

Наука в интересах стабильности (SFS).

Программа SFS предполагает целевую поддержку прикладных и технических разработок Греции, Португалии и Турции. Организации из стран СР могут присоединяться к проектам, выбранным для участия в этих программах, если будет обоснована взаимная польза от передачи технологий. Список проектов имеется в Отделе научных проблем НАТО и может быть направлен желающим согласно запросу.

Участие в научных семинарах. Встречи в рамках ASIs или ARWs финансируются с учетом оплаты расходов лишь тем ученым, которых отберет директор школы или председатель оргкомитета. Желающие стать участниками того или иного семинара могут обратиться к ним в индивидуальном порядке. Имена и адреса директоров ASIs или ARWs указаны в программах Отдела научных проблем НАТО. Такая программа в 1994 году будет опубликована в «НВС» в ближайших номерах.

В завершении нашей информации о научном направлении деятельности НАТО публикуем список стран-членов НАТО и список стран-партнеров по кооперации (стран-СР).

Члены НАТО: Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США, Турция, Франция.

Страны СР: Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Венгрия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдавия, Польша, Россия, Румыния, Словацкая республика, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Чешская республика, Эстония.

Инф. «НВС».

Ученый и время

О нем написаны десятки книг, сотни газетных и журнальных статей, сняты документальные фильмы и, тем не менее, все это не дает полного представления о том, каким был академик М. А. Лаврентьев в повседневной жизни, в кругу своих коллег, чем отличался от других ученых и, наконец, что притягивало к нему людей. И, пожалуй, лучше всех об этом знают его коллеги, ученики, с которыми он работал, посвещенно решал научные и житейские проблемы, кому он доверял, с кем делился своими мыслями и научными идеями. А учеников у М. А. Лаврентьева было немало.

Некоторые из них в один из недавних вечеров пришли в университет на встречу со студентами, чтобы рассказать молодежи об академике М. А. Лаврентьеве. Эта встреча называлась «Ученый и время» и была посвящена 93-й годовщине со дня рождения основателя Сибирского отделения и первого его председателя.

Открывая эту встречу, ректор НГУ В. Н. Врагов отметил особые заслуги М. А. Лаврентьева в организации сибирской науки, строительстве Академгородка, постоянную его заботу о молодой научной поросли, подтверждением чего стало открытие университета и физико-математической школы. Подобные встречи студентов с видными учеными Новосибирского научного центра, отметил В. Н. Врагов, будут проводиться в университете и в дальнейшем. Выступивший на встрече директор Института гидродинамики имени М. А. Лаврентьева академик В. М. Титов, проработавший с Михаилом Алексеевичем немало лет, назвал наиболее характерные черты, которые были присущи его учителю — порядочность, естественность, гражданская позиция, глубокое понимание роли личности в науке, демократизм, отношение к своим коллегам как к потенциальным творцам, наконец, умение М. А. Лаврентьева всегда и во всем оставаться самим собой и

быть на высоте положения в любой ситуации.

— А еще мне всегда импонировали в личности Михаила Алексеевича, — сказал В. М. Титов, — его огромный жизненный заряд, поиск нетривиальных подходов в решении многих проблем, что особенно важно для ученого в наше время.

Об исключительных организаторских способностях М. А. Лаврентьева, его широкой эрудиции, глубоком понимании многих проблем, стоящих перед наукой, удивительной скромности в быту рассказали на встрече доктора физико-математических наук, заведующие лабораториями Института гидродинамики Б. Д. Аннин и Е. И. Биченков.

Г. А. Швецов, заведующий лабораторией того же института, не был учеником М. А. Лаврентьева, но ему неоднократно приходилось встречаться с ним и решать многие молодежные проблемы. И Лаврентьев всегда поддерживал молодых во всех их делах, будь то участие студентов университета в освоении тюменских нефтепромыслов или поездки строитропда в Ташкент на восстановление города после землетрясения.

Встреча, прошедшая в НГУ, была весьма интересной и полезной. Она бесспорно оставит глубокий след в памяти присутствующих. А закончилась она прекрасным ответом академика В. М. Титова на вопрос одного из студентов: «Каковы перспективы Сибирского отделения и сохранится ли новосибирский Академгородок в нынешних суровых условиях?».

— Да, сохранится, — сказал В. М. Титов. — Я в это верю, потому что оптимист, а оптимизму я учился у Михаила Алексеевича Лаврентьева.

Г. КУСТОВ.

Фото из архива автора.

г. Новосибирск.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРАХ

(Постановление Президиума СО РАН)

Заслушав информацию о положении дел по созданию в составе Российской академии наук государственных научных центров и рассмотрев предложения Объединенных ученых советов СО РАН по направлениям наук о создании таких центров на базе подразделений Отделения, ведущих прикладные исследования или имеющих уникальные научные установки, Президиум Сибирского отделения Российской академии наук

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Считать по Сибирскому отделению РАН в качестве первоочередных кандидатов на получение статуса государственных научных центров следующие институты:

Институт ядерной физики.

Институт катализа (МНТК «Катализатор»);
Институт археологии и этнографии;
Институт физики прочности и материаловедения («Компьютерное конструирование новых материалов»);
Институт теплофизики («Энергетические проблемы Сибири»);
Институт физики полупроводников («Восток-Микроэлектроника»);
Институт оптики атмосферы («Атмосфера»);

Просить Президиум РАН рассматривать вопрос о целесообразности создания на основе академических институтов государственных научных центров только в контексте общей концепции выживания Российской академии наук в сложившихся условиях и ее последующего развития, учитывая ограниченность финансовых ресурсов, выделяемых на науку.

3. Согласиться с предложением Отделения геологии, геофизики, геохимии и горных наук о включении сейсмических станций и опытно-методи-

ческих сейсмологических экспедиций Сибирского отделения РАН в состав единой государственной сейсмологической сети или государственного научного центра соответствующего профиля.

Просить Президиум РАН обратить внимание правительственных органов на то, что без срочной государственной поддержки сеть сейсмических подразделений в Сибири с начала 1994 года перестанет существовать.

19 ноября 1993 г.

г. Новосибирск.

ОТ РЕДАКЦИИ.

На заседаниях Президиума не часто прибегают к процедуре голосования. Тем более, когда вопрос кажется очевидным. Однако на этот раз очевидность была не только определенной, но и горькой. Возможный переход ряда академических институтов в разряд федеральных научных центров — если

такой статус они смогут получить после рассмотрения списка претендентов в Миннауке РФ, где число заявок перевалило за 240 — будет означать не только усиление централизации управления наукой в России, но и практическое исключение образовавшихся структур из системы АН.

А это, в свою очередь, не может быть расценено иначе, как резкий крен в сторону откровенной ликвидации Академии наук в стране, где она существовала, — слава Богу, как говорил один академик, и при царизме, и при коммунизме — с 1724 года. И здесь вряд ли послужат утешением отнюдь не единичные мнения ведущих западных экспертов в области стратегических исследований, которые заявляют об усиливающейся тенденции выхода научного планирования из компетенции научного сообщества. Грубо говоря, заказывать музыку будет кто, кто платит. Но если в развитых странах, на чей опыт мы так часто

ссылаемся, эта тенденция грозит последствиями тяжелыми, но отдаленными, то в России — самими безрадостно-быстрыми: многие тысячи квалифицированных работников могут просто остаться без работы. Тут нет никаких промов: финансирование «новых» научных центров будет проведено за счет «старых», академических структур, поскольку на всех денег, конечно, не хватит. Обо всем этом говорили на Президиуме — как, впрочем, и о том, что путем поддержки очередного начинания Миннауки что-то возможно, удастся выиграть (пусть не для всех, но хоть для кого-то). Но тем не менее решили открыто проголосовать по вопросу — поддержать предложение о создании центров, с подачей соответствующего списка от СО РАН, или воздержаться, как это сделали специализированные отделения РАН. Итог: 7 «за», 7 «против», воздержавшихся не оказалось.

В чем собравшиеся были единогласны — в том, что необходимо добиться возврата к государственной поддержке сейсмических служб России, ныне имеющих финансирование в объеме 40 процентов от минимально необходимого.